

— Таннас, сможешь остановить чудовище?

У Янь Фэя возникло предчувствие, что если он не остановит чудовище, то пожалеет об этом в будущем. Однако просить Таннаса рисковать ради него вызвало лишь мгновенное колебание, и инстинкт самосохранения начал быстро рассеиваться. Не имея другого выхода, Янь Фэй сразу же обратился за помощью к Таннасу.

— Держись крепче!

Оглянувшись и увидев в глазах Янь Фэя решимость, Таннас, не требуя объяснений, помчался с ним навстречу чудовищу.

Чудовище с острым чутьем сразу же заметило их присутствие. Лишь мельком взглянув на них, словно на ничтожных насекомых, оно продолжило разрывать свою добычу.

Таннас, оттолкнувшись задними лапами, прыгнул вверх, раскрыв пасть и нацелившись на горло чудовища. В этот момент чудовище, казалось, было совершенно не готово, но когда Таннас почти добрался до его горла, оно резко ударило хвостом, с огромной силой отбросив его в сторону. Сидящий на спине Таннаса Янь Фэй воспользовался моментом, прыгнул на голову чудовища и схватился за его рог.

Разъяренное тем, что на его голове оказалось ничтожное существо, чудовище громко заревело, оглушая Янь Фэя. На мгновение он потерял сознание, едва не сорвавшись, но удержался, крепко схватившись за рог.

Передние лапы чудовища были не очень длинными, что, к счастью, не позволило ему сразу сбить Янь Фэя. Однако ситуация оставалась опасной: чудовище яростно трясло головой, пытаясь сбросить его. Янь Фэй чувствовал, будто оказался на американских горках, только с той разницей, что здесь падение означало бы неминуемую смерть.

С трудом удерживаясь одной рукой за рог, другой он достал костяной нож с пояса и изо всех сил ударил им по голове чудовища. Однако нож, сделанный из неизвестной кости, лишь слегка оцарапал кожу.

Чудовище окончательно вышло из себя, и его огромная голова с размаху ударилась о дерево. Сила удара отбросила Янь Фэя в воздух, а его нож разломился на две части.

Увидев, что Янь Фэй отброшен, Таннас прыгнул и, схватив его за одежду, бросил на свою спину. В этот момент он не успел избежать атаки чудовища, и его когти оставили три кровавых следа на его теле.

Увидев кровь Таннаса, чудовище пришло в еще больший восторг, издавая громкий рев. Его дикие глаза пристально следили за Таннасом, готовые в любой момент броситься и разорвать их на части.

Они оказались в критической ситуации, и Янь Фэй пожалел о своей необдуманности. Если бы не он, Таннас не оказался бы в такой опасности.

Что могло убить это чудовище? Его мощная защита, которую не мог пробить даже костяной нож, его огромное тело, которое при каждом движении сотрясало землю. Смогут ли они справиться с ним? Удастся ли им выжить?

Внезапно Янь Фэй услышал, как в реве чудовища смешались звуки падающих камней, и его

осенила идея.

— Таннас, беги к скале!

Таннас мгновенно понял план Янь Фэя и быстро направился к скале. Чудовище, не желая отпускать свою добычу, бросилось вслед за ними. Когда оно почти настигло их, Таннас резко прыгнул в сторону, и чудовище, не сумев остановиться, с размаху врезалось в скалу. Разъяренное, оно громко заревело, яростно ударяя лапами по камням. Однако его удары вызвали обвал, и огромные камни обрушились на него, раздавив его тело.

Чудовище погибло под весом скалы. Убедившись, что оно мертво, Янь Фэй и Таннас одновременно выдохнули с облегчением.

Они направились к месту, где чудовище питалось. Повсюду были разбросаны куски мяса и кровь. Среди обломков лежало полуразрушенное тело — не зверя, а человека. У него не было ушей, и судя по телосложению, это была самка. Как она оказалась одна в лесу?

Под телом самки что-то шевелилось. Таннас подошел и, отодвинув его, обнаружил ребенка. Самка защищала его своим телом, и ребенок, хотя и был без сознания, еще дышал.

Янь Фэй наконец понял, откуда исходило это сильное чувство выживания — от матери, которая в смертельной опасности смогла пробудить в себе невероятную силу, чтобы привести их к своему ребенку. Сила материнства — вот что это было!

Осторожно подняв ребенка, он понял, что малыш, еще ничего не осознавая, уже потерял мать, а его отец остался неизвестным.

— Эта самка не из нашего племени!

Как один из сильнейших воинов племени, Таннас сразу понял, что она была чужой.

— Таннас, что нам делать с этим ребенком?

Янь Фэй искренне жалел этого малыша, лишившегося матери, но ребенок был неизвестного происхождения. Примет ли его племя?

— Отнесем его обратно. Я объясню вождю.

Такой маленький ребенок, оставленный без присмотра, обречен на гибель. К тому же Таннас не был бессердечным и не мог оставить его.

— Можно мне его воспитывать?

— Нет, в племени есть правило: дети без родственников передаются бездетным парам.

— Но он так мал. Что, если ему достанется жестокая семья?

Янь Фэй не мог не думать об этом. На Земле такие случаи были нередки: приемные родители не выполняли своих обязанностей, а иногда даже издевались над детьми, доводя их до смерти.

— Не беспокойся. В племени дети очень ценны, никто не будет издеваться над ребенком.

В мире зверолодей способность к деторождению невысока, и многие пары могут никогда не иметь детей. Именно поэтому самки здесь так ценятся.

— Хм! А дети-полузвери разве не дети?

Внезапно вспомнился образ худого, добродушного Сяо Ю, который из-за своего происхождения стал жертвой.

— Вначале невозможно определить, будет ли ребенок самкой или полузверем, — внезапно сказал Таннас.

— Но у полузверей же есть уши и хвосты. Как это можно не заметить?

— Дети в человеческой форме проходят обряд в святилище в возрасте 3 лет. Если это полузверь, то после обряда у него появятся уши и хвост, а самка останется в человеческой форме, — объяснил Таннас.

— А если в 3 года окажется, что он полузверь, что сделают приемные родители?

Янь Фэй беспокоился, ведь полузверей обычно презирают, и если этот ребенок окажется одним из них, его судьба будет очень тяжелой.

— По правилам племени, после усыновления отказываться от ребенка нельзя, иначе последует наказание по законам племени.

— Тогда нам нужно найти для него хороших родителей.

Свет в лесу постепенно угасал, и если они не уйдут, то столкнутся с еще более ужасными и опасными существами, чем чудовище.

Таннас, несмотря на свои раны, помчался с Янь Фэем, надеясь выбраться из леса до наступления полной темноты. Однако, к сожалению, свет полностью исчез, а они так и не покинули лес. Если бы Таннас не был ранен, возможно, они успели бы.

В крошечной тьме леса глаза Янь Фэя ничего не видели. К счастью, Таннас, будучи зверочеловеком-тигром, обладал способностью видеть в темноте, хотя его обзор был ограничен всего 5 метрами. Теперь он был вынужден замедлить скорость, напряженно следя за окружающей обстановкой.

— Таннас, может, найдем безопасное место, чтобы переждать?

Таннас был ранен в битве с чудовищем и не был в лучшей форме. Кроме того, он нес двоих, и продолжать движение в ночном лесу могло быть слишком опасно.

— Не беспокойся, я справлюсь.

Как зверочеловек, он не мог позволить полузверю и ребенку снова оказаться в опасности. Его честь не позволяла!

Тьма и неизвестность, несомненно, могут сделать человека уязвимым. Если поддаться страху, можно легко оказаться в его власти. Янь Фэй был рад, что рядом с ним был надежный Таннас, друг, которому можно доверять. Он верил в его силы!